

ДЖАММУ И КАШМИР. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭПИЗОД / ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ОТМЕНЫ АВТОНОМИИ ШТАТА И ОСОБЫХ СТАТЕЙ В КОНСТИТУЦИИ В 2019 г.

Альбина Аликовна Галлямова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Джамму и Кашмир – регион, в котором уже на протяжении 72 лет продолжается национально-освободительная борьба против интеграции с Индией. В 2019 г. центральное правительство в одностороннем порядке отменило особые кашмирские статьи 370 и 35А, в которых была закреплена расширенная автономия штата. Это решение повлекло за собой волну протестов в одном из регионов штата, Кашмирской долине. В статье рассмотрен неудачный революционный эпизод 2019 г., его причины и результаты, а также дана его классификация.

Тип события: революционный эпизод в рамках продолжающейся революционной эпохи¹.

Повод: отмена статей индийской конституции 370 и 35А, в которых закреплена особая автономия штата Джамму и Кашмир, арест основных политиков штата Омара Абдуллы (лидера партии «Национальная конференция Джамму и Кашмира») и Мехбубы Муфти (лидера Народно-демократической партии Джамму и Кашмира).

Причины: желание мусульманского населения Кашмира сохранить свои права, а при возможности получить независимость от Индии.

---

¹ *Революционная эпоха* – это «длительная полоса перемен, которая открывается революцией или аналогом революции (обычно крупного масштаба), в которой происходят революции, революционные изменения, контрреволюции, различные революционные эпизоды, связанные с борьбой различных политических и социальных сил за политический/социальный курс, власть и прочее» (Гринин, Коротаев 2021: 550–551; см. также : Гринин, Коротаев 2020; Grinin L., Grinin A. 2022). См. ниже прим. ред.

Политические силы (лидеры) во главе событий: без явного лидера.

Вмешательство (помощь) извне: публичная поддержка со стороны президента Турции (Реджеп Тайип Эрдоган), премьер-министра Пакистана (Имран Хан), премьер-министра Малайзии (Махатхир Мохаммад), Китая (публично заявил о защите законных прав Пакистана в кашмирском вопросе). Финансовая поддержка Пакистаном официально не доказана, но в СМИ есть заявления об этом факте. В штате было совершено несколько террористических актов, за которые брали ответственность организации «Хизб-уль-Муджахидин» и «Джаиш-е-Мухаммад». Хотя после отмены статьи 370 не было значительного всплеска террористических атак – вероятно, такое положение дел связано с массовыми репрессиями со стороны органов безопасности и блокировкой средств связи (Pandya 2020).

Длительность: август – сентябрь (активная фаза) – жестко подавлена; среднесрочный.

Количество участников: крупный революционный эпизод (более 100 000 участников; информация не точная, так как в Кашмире отключили Интернет и связь).

Результат: поражение; официальная отмена автономии штата Джамму и Кашмира, раздел его на два отдельных штата Джамму и Кашмир и отдельно Ладакх, арест политических лидеров, введение ЧП (локдаун), ввод дополнительного военного контингента, отключение Интернета, требования протестующих не были выполнены.

Количество жертв: настоящее количество раненых неизвестно, по некоторым данным: 200 человек гражданского населения и 415 человек военных; один убитый (подтверждено), 28 человек погибли из-за террористических атак, задержано более 4100 человек, 3000 отпущены.

Вооруженное или невооруженное выступление: преимущественно невооруженное (при малом уровне кровопролитности; точечные вооруженные столкновения имели место через несколько месяцев после основных событий).

Символы/лозунги: آزاد کشمیر, جموں و کشمیر (*azad Kashmir*) – «свободный Кашмир».

В 2019 г. центральное правительство Индии отменило статьи конституции (370 и 35А), в которых был закреплён особый статус штата Джамму и Кашмир, а именно – наличие у штата расширенной автономии, собственной Конституции. Революционный эпизод можно частично связать с третьей революционной волной XXI в., так как в штате Джамму и Кашмир достаточно активно проявляется исламский радикальный элемент (Гринин 2021; Коротаев и др. 2021). Хотя основной политической силой в этих протестах были простые граждане Кашмира, которые хотели сохранить свою независимость, исламисты, стремящиеся к интеграции с Пакистаном, имели связи с международными террористическими организациями.

Борьба между штатом и центром продолжалась в течение 72 лет и началась сразу после обретения Индией независимости.

Англичане и индийские политики того времени долго не могли прийти к решению о том, какое территориальное устройство должно быть у независимой Индии. В итоге был принят план Луиса Маунтбеттена, последнего вице-короля, по которому Британская Индия должна была быть разделена по религиозному принципу, а независимые княжества должны были присоединиться к Индии или Пакистану. Большинство княжеств в силу своей территориальной и/или экономической незначительности быстро интегрировались в Пакистан или в Индию. Исключением стало княжество Джамму и Кашмир. Главной его особенностью было географическое положение на стыке двух будущих стран, благодаря которому махараджа с большей вероятностью мог в то время сохранить суверенитет (Lamb 1991). Махараджа Хари Сингх хотел сохранить независимость княжества после ухода британских властей и поэтому решил заключить «Соглашение о бездействии» (Standstill Agreement)² с обоими доминионами. Если бы Пакистан и Индия подписали его, фактически княжество Джамму и Кашмир сохранило бы свою политическую независимость на неопределённый срок, при

---

² «Соглашение о бездействии» – это документ, который подписывали княжества с доминионами Индией и Пакистаном на переходный период. Он включал в себя все юридические договоренности между британскими властями и главами княжеств, гарантировал их сохранение до принятия новых соглашений с Пакистаном или Индией.

этом не утратив существующие экономические связи, без которых в Кашмире мог бы начаться кризис. Пакистанское правительство подписало данный документ, в то время как Индия предлагала продолжить переговоры относительно интеграции (Hodson 1986).

Из-за угрозы захвата территорий Джамму и Кашмира (в 1947 г. пуштунские племена вторглись на территорию княжества) князь в экстренном порядке подписал «Акт о присоединении» к Индии, в котором закреплялось эксклюзивное положение княжества в Индийском союзе (Chowdhary 1995). Значительная автономия бывшего княжества также была закреплена в статьях 370 и 35A Конституции Индии с 1957 по 2019 г. (BBC 2019).

В это время в самом княжестве, а затем и штате наблюдался подъем национально-освободительного движения против индусского князя. Кашмирская долина со столицей в Шринагаре в подавляющем большинстве была населена мусульманами, за исключением небольшой, но очень влиятельной индусской верхушки. Мусульманское население подвергалось постоянной дискриминации со стороны индусских чиновников, несмотря на многочисленность этой группы. В 1941 г. в Кашмирской долине проживало 1 728 600 жителей, из которых 1 615 500 (более 90 %) были мусульманами (Wreford 1941). На момент последней переписи населения в 2011 г. в штате проживали 1 040 371 мусульман (68 % от всего населения штата) (Directorate of Census Operations 2011).

События 1947 г. и стали точкой отсчета кашмирской проблемы в рамках Республики Индии, но ее фундамент формировался на протяжении истории независимого княжества. Нерешенность внутренних противоречий между различными социальными группами продолжила влиять на обстановку в регионе, а борьба за автономию продолжилась по нескольким причинам. Во-первых, фактически правительство Индии стало правопреемником британской колониальной власти и индусской верхушки штата. Во-вторых, главной целью нового государства было сохранение единой страны, поэтому в штате не был проведен плебисцит, ведь предоставление права на самоопределение одному штату могло запустить волну сепаратистских движений (Behera 2007). В-третьих, неучтенное мнение большинства жителей Джамму и Кашмира породило веч-

ное недовольство политикой центрального правительства, а любые попытки урегулирования обстановки в штате вызывали всплески агрессии: отказ от проведения референдума рассматривался как неуважение к народу бывшего княжества и во многом как нарушение основных принципов демократии, на которых Индия декларативно основывала свое государственное устройство (Behra 2007).

Во второй половине XX и первой четверти XXI в. Джамму и Кашмир был центром сразу нескольких конфликтов. Среди них – противостояние Пакистана и Индии, конфликт между мусульманами и индусами, а также борьба против ограничения автономии штата. В штате Джамму и Кашмир были две основные национально-освободительные силы: кашмирские националисты и радикальные мусульмане (Zutshi 2017). Однако при анализе революционной эпохи в Кашмире можно сделать вывод, что, несмотря на все стремления сохранить автономию, центральное правительство Индии постепенно сокращало независимость штата (Мелехина 2008)³. С момента приобретения Индией независимости между Кашмиром и центральным правительством продолжалась постоянная борьба за автономию. После того как последний махараджа Хари Сингх подписал документ о присоединении, кашмирцы заявили о нелегитимности данного решения. В ООН был создан специальный комитет по самоопределению Кашмира, во время которого было принято решение о том, что в штате необходимо провести референдум на эту тему (United Nation 1947). Однако центральное правительство Индии постоянно отказывало кашмирцам в этом праве, в связи

³ Ситуацию в Кашмире нельзя назвать в полной мере революционной эпохой. Это, вероятно, пример того, что можно назвать непрерывной общей революционной ситуацией, которая в случае обострения перерастает в непосредственную революционную ситуацию. Сначала под влиянием различных противоречий и факторов должна сложиться общая революционная ситуация, в результате которой появляется устойчивый раскол общества и стремление одной его части изменить ситуацию в свою пользу тем или иным путем, причем не обязательно легитимным. Такое положение вещей может существовать довольно долго, то обостряясь, то приходя в норму. Но в какой-то момент ухудшение обстановки ведет к возникновению предкризисной ситуации, в процессе которой то или иное (триггерное) событие может обрушить лавину, и тогда возникает непосредственная революционная ситуация, от которой путь к революции уже, несомненно, ближе (см.: Гринин 2020: 41; Grinin 2022). – *Прим. ред.*

с чем на протяжении полувека Кашмир остается регионом политической нестабильности (Akhtar 2010). В XXI в. до 2019 г. ситуация в регионе оставалась относительно стабильной, и внимание Индии было направлено на борьбу с терроризмом, а не сепаратизмом.

БДП (Индийская народная партия), ведущая партия в парламенте, еще в 2018 г. подала петицию в Верховный Суд Индии с целью признать статьи 370 и 35А недействительными. Лидеры БДП считали, что отмена автономии штата поможет борьбе с терроризмом в регионе, так как в Кашмире совершается большая часть террористических актов в стране (Noskote 2017). Однако суд, ссылаясь на то, что конституционные статьи могут быть изменены только Учредительным собранием, признал, что отмена статей незаконна (Times of India 2018).

Примечательно, что именно после этого постановления представители Индийской народной партии (БДП) вышли из правительства штата Джамму и Кашмир (Times of India 2019). Через год, 5 августа 2019 г., правительство Индии издало указ не только об отмене действия особых кашмирских статей (несмотря на постановление Верховного суда и несогласие самих кашмирцев), но и о реорганизации штата на два субъекта: Джамму и Кашмир и отдельно Ладакха. Важно отметить тот факт, что в последние пять лет основные политики штата и само население сотрудничали с центром, и главным деструктивным элементом в Кашмире уже давно стала деятельность исламских террористов, а не националистов. Правительство штата сотрудничало с центром в вопросах борьбы с терроризмом, а правящая партия БДП была представлена в местных органах власти (она представляла индусов из Джамму). Однако нельзя не заметить, что к реорганизации штата уже давно призывали жители регионов Джамму и Ладакх, так как права индусов и буддистов часто ущемлялись местным правительством. События 2019 г. были позитивно встречены индусами, так как после отмены особых статей штат начал жить по законодательству Индии. Противоречия между индусским и мусульманским населением в штате продолжались на протяжении очень долгого времени, однако с приходом БДП к власти в центральном правительстве, а также расцветом националистического дискурса индусской направленно-

сти мусульмане стали притесняться на всех уровнях. На основе этого факта можно сделать вывод, что одним из значительных факторов отмены автономии штата Джамму и Кашмир была националистическая политика индусской партии.

После заявления 5 августа об отмене автономии Джамму и Кашмира в штат были введены дополнительные военные контингенты, отключены связь и Интернет, введено бессрочное ЧС (*security lockdown*), а главные политики (Омар Абдулла, Мехбуба Муфти) арестованы.

8 августа в Верховный суд Индии была подана петиция с требованием немедленной отмены комендантского часа и других ограничений, включая блокировку телефонных линий, Интернета и новостных каналов в Кашмире (Dawn 2020).

9 августа на улицы Шринагара вышло примерно 10 000 человек. Индийская полиция применила слезоточивый газ против протестовавших демонстрантов. Толпа была оттеснена полицией на мост Айв. В течение двух недель арестованы более 4000 человек по статье Закона об общественной безопасности (PSA), в соответствии с которой власти могут заключать кого-либо в тюрьму на срок до двух лет без предъявления обвинений и расследования (Dawn 2020).

На протяжении трех недель, несмотря на введенные ограничения, проходили активные многочисленные демонстрации. В Соре (одном из городов штата) жители начали кидать камни в вооруженную полицию, чтобы не дать им пройти к мечети (Reuters 2019b).

В течение шести недель в Кашмире проходило по 20 демонстраций в день (Dawn 2019). В конце сентября протестная активность пошла на спад из-за жестких ограничений и задержаний со стороны индийской полиции.

12 ноября десятки журналистов провели молчаливую демонстрацию против отключения Интернета, держа свои ноутбуки с пустыми экранами или плакатами с надписями «100 дней без Интернета» и «Хватит унижать кашмирских журналистов» (*Idem* 2020).

Исламские радикалы являются отдельным сюжетом в рамках борьбы национально-освободительного движения в Кашмире. После отмены особого статуса штата очевидно было бы предположить, что такие организации, как «Аль-Каида» и «Исламское государство»⁴ постараются использовать эту ситуацию для активизации исламской революции в регионе. Однако значительного всплеска террористической активности не произошло (Observer Research Foundation 2020). В глобальной базе данных по терроризму зафиксированы 49 террористических атак за период с августа по ноябрь 2019 г. (большинство нападений были бескровными) (Global Terrorism Database 2021). За многие атаки брала ответственность организация «Хизб-уль-Муджахидин», целью которой является интеграция с Пакистаном (Koessling 2016). «Хизб-уль-Муджахидин» поддерживается пакистанской межведомственной разведкой (*Islamic Services Intelligence*) (Pandya 2020). Учитывая эту связь, можно косвенно подтвердить, что Пакистан поддерживал волнения в Кашмире, а именно его исламский радикальный элемент (Firstpost 2019b). Другой террористической организацией, которая совершала нападения в штате, была «Джаиш-е-Мухаммад». В отличие от «Хизб-уль-Муджахидин», она признана террористической в Пакистане и является союзником «Аль-Каиды» (Pandya 2020). Важно отметить, что подавляющее число атак были бескровными, а во время самой крупной из них было ранено 34 человека и двое убито (Firstpost 2019a).

В целом из-за террористических нападений в этот период погибло 28 человек (Global Terrorism Database 2021). Хотя после отмены статьи 370 и не было значительного всплеска террористических атак, вероятно, такое положение дел может быть связано с массовыми репрессиями со стороны органов безопасности и блокировкой средств связи (Pandya 2020).

Гражданские протестующие не считают радикальные исламские группировки своими союзниками, поэтому в штате уже давно сложился дуальный протест. С одной стороны, кашмирские националисты и простые жители Кашмирской долины борются за независимость, в основном мирными способами. С другой стороны,

---

⁴ Деятельность данных террористических организаций запрещена на территории РФ.

исламские экстремисты, совершая насильственные террористические атаки, стремятся к интеграции с Пакистаном.

Подводя итог, протесты 2019 г. в штате Джамму и Кашмир (Reuters 2019a; 2019c; 2019d) можно охарактеризовать как неудачный революционный эпизод в рамках революционной эпохи. Кашмирский «локдаун» продолжается до сих пор, в штате все так же нет полноценных Интернета и связи, несмотря на некоторые послабления. В сентябре этого года на неделю вновь были введены ограничения на передвижения, отключены связь и Интернет. У этого эпизода есть несколько основных итогов. Автономия была полностью ликвидирована, штат реорганизован, а после отмены статей 360 и 35А в Кашмире действует индийская конституция. Можно также отметить, что после 2019 г. в регионе отмечается снижение террористической активности (Global Terrorism Database 2021).

Библиография

- Гринин Л. Е. 2020.** О возможности революционной ситуации в США. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник.* Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 33–49.
- Гринин Л. Е. 2021.** Новая волна революционных процессов в афразийской макроне нестабильности и ее влияние на смежные мир-системные зоны. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник.* Т. 12: *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 70–89.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2020.** Методологические пояснения к исследованию революционных событий. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник.* Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 854–861.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2021.** Революционные события XXI века и теория революции. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник.* Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 543–567.

- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Исаев Л. М., Филин Н. А., Билюга С. Э., Зинькина Ю. В., Слинько Е. В., Шишкина А. Р., Шульгин С. Г., Мещерина К. В., Айсин М. Б., Иванов Е. А., Кокликов В. О., Медведев И. А., Романов Д. М., Слав М., Сойер П. С. 2021.** *Социально-политическая дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности: количественный анализ и прогнозирование рисков.* М.: Ленанд/URSS.
- Мелехина Н. В. 2008.** *Каширский конфликт: эволюция, типология и пути урегулирования.* М: МГИМО.
- Akthar N. 2010.** A Response to “the Kashmir Conflict”. *International Journal on World Peace* 2010. URL: link.gale.com/apps/doc/A224991106/AONE?u=anon~8dc807e6&sid=googleScholar&xid=df278925.
- BBC. 2019.** Kashmir Crisis 2019: Between a Rock and a Hard Place. *BBC* 24.12.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-50826419>.
- Behera N. 2007.** *Demystifying Kashmir.* Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Chowdkhary R. 1995.** Political Upsurge in Kashmir Then and Now. *Economic and Political Weekly* 39: 103–119.
- Dawn. 2019.** 700 Protests Mounted in India-held Kashmir since August 5. *Dawn* September 16. URL: <https://www.dawn.com/news/1505473/700-protests-mounted-in-india-held-kashmir-since-aug-5>.
- Dawn. 2020.** One Year of India’s Clampdown in Occupied Kashmir. *Dawn* August 13. URL: <https://www.dawn.com/news/1514652>.
- Directorate of Census Operations. 2011.** *Census of Jammu and Kashmir 2011.* URL: https://censusindia.gov.in/2011census/dchb/DCHB_A/01/0121_PART_A_DCHB_JAMMU.pdf.
- Firstpost. 2019a.** One Killed, 35 Injured in Grenade Attack in Srinagar’s Lal Chowk Area; Second Such Attack within a Week. *Firstpost* November 4. URL: <https://www.firstpost.com/india/one-killed-13-injured-in-grenade-attack-in-srinagars-lal-chowk-area-second-such-attack-within-a-week-7598311.html>.
- Firstpost. 2019b.** Post Article 370, Pakistan Facing Policy Crises on Kashmir; Creating Unrest in Valley to Internationalise Issue Islamabad’s Last Arrow. *Firstpost* November 16. URL: <https://www.firstpost.com/india/post-article-370-pakistan-facing-policy-crises-on-kashmir-creating-unrest-in-valley-to-internationalise-issue-islamabads-last-arrow-7661351.html>.

- Global Terrorism Database. 2021.** *Global Terrorism Database*. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?page=1&search=kashmir&expanded=no&charttype=line&chart=overtime&ob=GTDID&od=desc#results-table>.
- Grinin L. 2022.** On Revolutionary Situations, Stages of Revolution, and Some Other Aspects of the Theory of Revolution. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 69–104.
- Grinin L., Grinin A. 2022.** Revolutionary Waves and Lines of the 20th Century. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 315–388.
- Hodson H. 1986.** *The Great Divide: Britain, India, Pakistan*. London: Oxford University Press.
- Hoskote A. 2017.** Jammu & Kashmir & The Politics of Article 370: Seeking Legality For The Illegitimate. *PEOPLE: International Journal of Social Sciences*.
- India Today. 2019.** 113 Terrorists Killed in J&K This Year, Terror Incidents Tripled Since 2014. *India Today* June 25. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/jammu-kashmir-terrorists-killed-1555666-2019-06-25>.
- Koessling H. 2016.** *Faith, Unity, Discipline: The ISI of Pakistan*. New Delhi: Harpers Collins.
- Lamb A. 1991.** *Kashmir: A Disputed Legacy. 1846–1990*. Karachi: Oxford University Press.
- Observer Research Foundation. 2020.** *Tracking ISIS' Influence in India*. URL: <https://trackingisis.orfonline.org/news-archive/>.
- Pandya A. 2020.** The Threat of Transnational Terrorist Groups in Kashmir. *Perspectives on Terrorism* 14(1): 13–25.
- Reuters. 2019a.** Completely Fabricated, Incorrect: MHA Refutes Reuters Report on Protests in Kashmir. *Reuters* August 10. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/completely-incorrect-mha-refutes-reuters-report-protests-kashmir-1579431-2019-08-10>.
- Reuters. 2019b.** Kashmir Protesters Defy Restrictions, Clash with Security Forces. *Reuters* August 23. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-kashmir-idUSKCN1VD0HS>.

Reuters. 2019c. Kashmir Protests Claim First Confirmed Death, Pakistan Sees “Seeds of War”. *Reuters* September 4. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-kashmir-idUSKCN1VP0TG>.

Reuters. 2019d. Some Signs of Normality Return to Kashmir, but India's Clampdown Still Strict. *Reuters* August 10. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-kashmir/some-signs-of-normality-return-to-kashmir-but-indias-clampdown-still-strict-idUSKCN1V00N8>.

Times of India. 2018. Article 370 has Acquired Permanent Status: Supreme Court. *Times of India* April 4. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/article-370-has-acquired-permanent-status-supreme-court/articleshow/63603527.cms>.

United Nation. 1947. Security Council Resolution 47 [On Restoration of Peace and Order and the Plebiscite in the State of Jammu and Kashmir]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/111955/>.

Wreford R. 1941. *Census of India*. URL: http://lsi.gov.in:8081/jspui/bitstream/123456789/5838/1/44535_1941_TAB.pdf.

Zutshi Ch. 2017. Seasons of Discontent and Revolt in Kashmir. *Current History* 116(789): 123–129.